

18+

ЕКАТЕРИНА БЕДУЛИНА

**Пока ты жив, можно
всё исправить...**

Екатерина Бедулина

Пока ты жив, можно всё исправить...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71535037

ISBN 9785006470262

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Реальные истории людей, которые стали примером, мотивацией и доказательством того, что из любой ситуации есть выход. Это проблема выбора человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, умение адаптироваться, побороть себя и победить. «Когда мне тяжело, я всегда напоминаю себе о том, что если сдамся – лучше не станет!». Отчаяние, боль, страх, предательство, потеря близкого человека. Это не поражение! Пока живём, мы должны помнить об этом.

Содержание

Сердцебиение	5
Катя	6
Саша	9
Катя	15
Саша	16
Катя	18
Чемпион	19
1	21
2	27
3	32
4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пока ты жив, можно всё исправить...

Екатерина Бедулина

© Екатерина Бедулина, 2024

ISBN 978-5-0064-7026-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга «Пока ты жив, можно всё исправить» – это реальные истории людей, которые стали примером, мотивацией и доказательством того, что из любой ситуации всегда есть выход. Это проблема выбора человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, умение адаптироваться, побороть себя и, несомненно, победить.

«Когда мне тяжело, я всегда напоминаю себе о том, что если сдамся – лучше не станет!». Отчаяние, боль, страх, предательство, потеря близкого человека. Это не повод, чтобы признать поражение! Пока живём, мы должны помнить об этом.

В книге использованы авторские стихи.

Сердцебиение

*Единственный человек, который может сказать,
что я слабоват, – мой тренер.*

Уэйн Руни

Катя

Первые лучи солнца скользнули на подушку, оставляя нежные поцелуи на моём лице. С неохотой повернулась на бок, потянув на себя белоснежное одеяло, словно отмахиваясь от назойливых солнечных ласк.

Холодный душ смывает остатки сна. Аромат кофе будоражит моё сознание. Беру ключи, мобильный телефон, зашнуровываю кроссовки и выхожу из дома на утреннюю пробежку.

Прохладный ветер бьёт меня по щекам. И я просыпаюсь уже окончательно.

Запутавшись, словно в паутине, разбиваясь вдребезги, словно морские волны об острые скалы, путаясь в странном водовороте событий, пытаюсь прислушаться к внутреннему голосу. Но, наверное, я никогда не умела так ясно слушать своё сердце, как мой тренер – Саша.

Площадка для воркаута и паркура. Прикосновение к холодному металлу спортивного инвентаря. Перестаю ощущать свою слабость. Для меня это еще один шанс доказать себе, что смогу, ведь мой учитель – сам, вопреки всем преградам, сумел найти в себе силы, не сдался. И каждый раз во время очередной тренировки, заряжаясь невероятной си-

лой, ещё раз убеждаюсь, что никогда не нужно отступать, даже в такие минуты, когда, кажется, жизнь теряет смысл. Даже тогда, когда сердце начинает биться в неправильном ритме...

Получая один за одним удары судьбы, сама не заметила, как меняется мой характер. Не хотелось уворачиваться от очередного джеба. Сдерживать эмоции, оставаясь хладнокровной внутри.

«Только не жалея себя! Будь жёсткой к своим слабостям! Ищи свои внутренние резервы. Начни с внутреннего преодоления и тогда не только физическая, но и душевная боль перестанет быть для тебя преградой», – учит меня тренер.

Знаю, если мы сумеем правильно относиться к ходу событий судьбы, сами убедимся, что на самом деле в жизни не существует особых проблем. Думаю, наши страхи, сомнения, комплексы – мешают идти вперёд, достигать определённых вершин. Нужно проживать каждый день с верой в свои силы, побеждая свои страхи перед жизненными реалиями, с одной мыслью: «Ты сможешь!». Ведь человеческим возможностям нет преград. «Главная жизненная задача человека – дать жизнь самому себе, стать тем, чем он является потенциально» – эти слова Эриха Фромма выучила ещё в школе. Преодоление возможно тогда, когда у тебя есть пример. И судьба подарила мне такую встречу.

Саша

Он стал гораздо больше, чем тренер, но чуть меньше, чем друг: он слышит меня. И для меня – это идеал сильного человека.

Саша перемещается по перекладинам, как цирковой артист, демонстрируя завидную мускулатуру; крутится в воздухе, словно птица, делая сальто, сложные петли. Искусно владея своим телом, покоряет очередной турник.

Он попал в уличный спорт, когда путь в профессиональный оказался закрытым из-за врождённого порока сердца.

Саша вспоминает о детстве, как о самом дорогом для него времени, но в то же время в его голосе чувствуются грустные нотки – разочарование от несбывшейся мечты.

«Свежесть, роса на траве, как застывшие капли ярко-зеленых изумрудов на красивом ожерелье. Бегу босиком и мои ноги ощущают приятную прохладу. Конечно, для спорта лучше кроссовки...».

Футбол люблю с детства. Помню, чтобы стать сильным, проходил каждый день через закаливание прохладной водой, через «не могу».

Свобода. Лёгкость... Стремление вперёд. Каждый гол – маленькая победа, через огромное усилие над собой. Жела-

ние с каждым днём быть лучше, чем ты есть. Работать над собой. Побеждать.

Думал ли я когда-либо, что когда-то шаг к моей маленькой мечте – стать известным футболистом – станет для меня настолько невозможным?».

Я не люблю говорить «нет». Какое-то неправильное слово. Слово, которое может уколоть, обидеть, резануть... Казалось бы – обычное и простое. На самом деле – имеющее такую необъяснимую силу. Разрушения.

Когда сказали «нет» моей мечте, возненавидел это слово. Сразу же. Оно жгло и кричало во мне, а я никак не мог противостоять обстоятельствам».

Порок...

Помню, как в школе меня попросили принести справку о состоянии здоровья. И тогда узнал о страшном приговоре. Врождённый порок сердца. Учитель физкультуры категорически сказал: «Саша, никакого футбола!».

Порок сердца. Врождённый. Но почему это никогда не доставляло мне дискомфорта? Жил с этим диагнозом и не чувствовал ничего. Абсолютно.

Но я продолжал гонять мяч по двору. Никак не мог расстаться с чувством свободы, когда ты отлично чувствуешь свое тело и можешь управлять им. Во мне появился внутрен-

ний страх, а также признание собственного бессилия. Хотелось доказать, что мой минус может стать большим плюсом.

Не слушал никого, шёл напролом, доказывая, что все могу; перепробовал ещё не один вид спорта, чтобы всё же победить болезнь и свое бессилие перед ней. Научился слышать собственное сердце, которое говорило мне: «Пока ты жив, можно все исправить...».

О своей проблеме решил не говорить. Никому. Да и... Зачем? Кого сейчас вообще волнуют чужие проблемы? У всех свои дела: работа, семья, карьера. Эгоизм? Пожалуй, нет. Это было всегда: сильный чувствует своё превосходство и применяет его как главное оружие против слабейшего. Так думает и поступает человек, которому не известны боль, страдания. Просто это отсутствие человеческого фактора и взаимопонимания.

Не хотел лишний раз услышать «нет». Самое сокрушительное слово. Это как построить из конструктора «LEGO» маленький домик, а потом вмиг разрушить и сломать... Без возможности восстановления».

Жизнь всегда даёт шанс. В нашу школу пришёл тренер одного из самых крупных футбольных клубов в столице. Он просмотрел всех наших ребят и выбрал меня.

– У тебя хорошие физические данные. Выносливость. Это важно для хорошего спортсмена.

Мог ли я тогда сказать, что любое падение для меня может быть огромным риском? Понимал, что шёл на обман, но изменить мечте, которая жила во мне с детства, – не мог.

Меня допустили до турнира. Пожалуй, это было моей большой победой. Казалось, я приближался к своей цели всё ближе и ближе.

Что-то сдерживало внутри. Страх поражения, неудачи. Боязнь того, что моя тайна раскроется и о диагнозе узнают все.

Тренер сборной по футболу относился ко мне с глубоким уважением. Он всегда хвалил, выделял среди других ребят из команды. Но однажды Сергей Иванович пригласил меня к себе и спросил:

– Саша, почему ты обманул?

Я увидел в его руках мою медицинскую справку. Тишина. Опустил глаза. Чувство вины. Словно только что украл конфеты, которые мама так тщательно прятала в сахарнице для гостей.

Поднял глаза и увидел в глазах тренера «нет». И вновь отчаяние. Внутри меня появилась безнадежность.

– Саша, ты очень способный парень. Давно заметил твою огромную силу воли, стремление к победе. Но проблемы с дыханием в последнее время мне стали также заметны. Это очень серьёзный спорт, Саша. Травмоопасный. И нужно по-

нимать, что ты идёшь на огромный риск. А я не могу брать такую ответственность за твою жизнь, пойми.

Мне показалось, что мое сердце остановилось.

Но жизнь продолжается. Научился наблюдать за природой, понял, что часть ее. Всё также продолжаю по утрам ходить босиком по утренней росе. Вдыхать аромат свежескошенной травы и наслаждаться тишиной и спокойствием пробуждающейся природы. Слышать первые голоса птиц, видеть, как на моих глазах раскрываются нежные бутоны цветов.

Цветы – это особая парфюмерия. У каждого – свой неповторимый аромат, не похожий ни на один другой. Они такие беззащитные с виду, хрупкие, но... живут и в дождь, и в жару. Глядя на них, мне хочется жить и искать в себе новые силы.

«Это не препятствие!» – повторяю себе каждый день. Продолжаю заниматься спортом, делать силовые упражнения. Научился слушать своё тело, чувствовать его. Изучил свой характер, сильные и слабые стороны, стал слушать свое сердце. Обретя гармонию с самим собой, понял, что мой минус можно исправить. Если мне дана жизнь, значит, с какой-то определённой целью. Начинаю разрабатывать упражнения для тех, у кого проблемы со здоровьем: сердце, дыхание, эндокринная система, лишний вес. Есть много лю-

дей, у которых огромные психологические проблемы, и вот тут спорт становится потрясающим эликсиром. Для меня радость быть нужным другим.

Катя

Рассечённое наполовину небо, оставленный след, который мгновенно растворялся в воздухе. Мираж.

Словно и не было этого стремления вперёд. Этой скорости, импульса внутри...

Смотрела в небесную высь, словно ища ответ на свой вопрос. Белая полоса – словно линия моей судьбы, которую так тщательно прорисовывает тот самый гениальный режиссёр человеческих судеб, предварительно забыв раздать своим героям сценарий. От того мы и бежим по вечному кругу от самих себя же, от собственных слабостей, потому что не имеем представления о том, какое испытание нам нужно пройти, чтобы научиться быть счастливыми. Делать ошибки, чтобы затем с лёгкостью их исправлять. Ощущать привкус боли и учиться прощать. Терпеть поражение, падать, а затем с невероятной лёгкостью подниматься, чтобы ещё раз взлететь.

«Это не повод, выкинуть белый флаг судьбе!» – это те слова, которые Саша очень часто говорит мне. Для него я – очень тонкая и ранимая. Но с сильным характером.

Он всегда внимательный. И всегда замечает моё эмоциональное состояние: когда делаю огромное усилие над собой, чтобы не заплакать.

Саша

Как бы ей не было тяжело, какие бы там не были терзания, всегда ощущаю притяжение, идущее от неё. Снаружи солнце – дождь внутри.

«Не надо покоряться обстоятельствам!» – говорю ей, когда мы гуляем по парку. А потом вдруг забегаю далеко вперёд, становлюсь на руки и делаю стойку. Мой любимый элемент.

Да, воркаут стал для меня второй жизнью. Могу с лёгкостью парить в воздухе, выполняя сложные сальто, вращения и прыжки, и ощущать полную свободу действий. Вкус жизни. Знаю особенности собственного тела, ощущаю гармонию внутри себя.

Порок...

«Знаешь – главное нужно понять, что минус нужен для того, чтобы из него сделать плюс! Это логика нашей жизни. Так и ты... Когда тебе тяжело, это ещё не повод опускать руки. Просто подумай, в чем твой плюс. Изучай себя. Каждый день ставлю себе цель, беру планку повыше, думая, что не смогу. Но нет! Нужно в себе разбить эту стену препятствия, состоящую из слова „не сможешь“. Стараясь достичь результатов, говорю себе: „Да, я это смогу!“». Не надо бояться быть слабым. В слабости – есть сила. Но только тогда, когда ты пони-

маешь одно: человеческим возможностям нет границ. Слабость – это ещё не повод, чтобы сдаться. Это возможность посмотреть на себя со стороны. Адаптироваться под ситуацию так, чтобы выйти из неё победителем. В древности люди верили, что тем труднее дорога, тем сильнее становится человек. Ведь пока ты жив, можно всё исправить, потому что в жизни всегда каждому дается шанс»...

Катя

Мой тренер научил никогда не жалеть себя. Не сдаваться. Бороться. Преодолевать препятствия и побеждать. Он помог мне взглянуть на мир по-новому, через мужское видение жизни. Говорят мужчина – стратег, женщина – тактик. Мужчина видит лес, а женщина – каждое деревце. Так и в человеческой судьбе, важно научиться смотреть вперед и видеть её горизонты.

В нём много качеств, которые достойны восхищения и уважения. Важно стать не просто известным спортсменом, но и достойным примером для других людей, быть нужным для них. Это хорошая мотивация. Сильный тренер, учитель и надёжный человек.

Часто вспоминаю его слова, ставшие моим девизом: «Сердце не бывает больным, оно просто просит, чтобы к нему прислушивались и понимали. Правильно слышать свое сердцебиение, это значит научиться помогать себе, искать внутренние резервы...». Умение слышать и понимать другого. Это может только тот, у кого сильное сердце и воля. И я определённо знаю, что с тренером мне очень повезло. Ведь только с ним с лёгкостью смогла одержать победу над собственными слабостями.

Чемпион

*Я могу тебя очень ждать,
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год, и два, и всю жизнь, наверно!*

*Пусть листочки календаря
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что все не зря,
Что тебе это вправду надо!*

*Я могу за тобой идти
По чащобам и перелазам,
По пескам, без дорог почти,
По горам, по любому пути,
Где и черт не бывал ни разу!*

*Все пройду, никого не коря,
Одолею любые тревоги,
Только знать бы, что все не зря,
Что потом не предашь в дороге.*

*Я могу для тебя отдать
Все, что есть у меня и будет.
Я могу за тебя принять*

Горечь злейших на свете судеб.

Буду счастьем считать, даря

Целый мир тебе ежечасно.

Только знать бы, что все не зря,

Что люблю тебя не напрасно!

Эдуард Асадов

1

Когда мне тяжело, я всегда напоминаю себе о том, что если я сдамся – лучше не станет.

Майк Тайсон

Удар, и мгновенный отскок. Ещё удар. И снова отскок. Удар. Отскок. И так до бесконечности, до боли в каждой мышце раскалённого от пота тела, до тёмно-алых кругов перед глазами. На боксерском ринге шёл очередной бой между лучшими учениками Антона Михайловича.

Резкие и оглушительные удары – как огненные вспышки ярости. Казалось, его лучший спортсмен, Андрей Лучинский, полностью потерял контроль над собой, с трудом сдерживая приступы агрессии. В нем чувствовался какой-то внутренний конфликт, как будто парня предали, и он пытается так защищаться.

Голос спортивного наставника прервал тренировку: «Андрей, стой! Остановись!». Парень посмотрел на него с безразличием. Поджал губы, и, стянув с рук кожаные боксёрские перчатки, бросил их на пол.

Казалось, в тот день что-то не сошлось. Тучи сгустились неожиданно, словно раскаты грома заполнили весь зал, нарушив царившую здесь гармонию. Для Антона Михайловича это выглядело как нарушение правил, он никак не мог понять, что происходит с его учеником. «Может быть, это из-

за тренировок. Перед подготовкой к чемпионатам всегда перегрузки, – подумал тренер.– Да. Конечно же, дело в этом. Парню нужен небольшой отдых».

* * *

Первое знакомство со спортом началось, когда Андрею было шесть лет. Занятия боксом никогда не были «против его воли». Огромное желание и стремление к высокому результату. Антон Михайлович наблюдал за сложным периодом взросления своего ученика, и поражался его бойкому, напористому характеру, настойчивости и целеустремлённости.

Он сравнивал характер Андрея с хорошо выдержанным красным вином, когда качество зависит не только от винодела, но и от сорта винограда.

Казалось, бокс для Андрея – это не просто спорт, но и самовыражение. Перед тем как начать бой, парень всегда выстраивал диалог с самим собой, к которому мысленно приглашал своего соперника для выстраивания тактики будущей победы. Казалось каждый удар – это внутренний выдох его сердца. Он знал свои минусы и плюсы. И так каждый бой: до сильного напряжения в каждой мышце, до солонатово-горького пота, разжигающего тело... Он выкладывался на все сто процентов.

Уверенный в собственных силах, Андрей Лучинский подавал большие надежды. Он был тем, на кого была поставлена большая ставка. Ведь за плечами – немало престижных

наград и титулов.

Тренер по боксу был уверен, что этот парень может сделать гораздо большее, и всегда говорил: «Ты сможешь! Иди вперёд! Не сдавайся!».

* * *

Узнав про будущий Чемпионат Европы, Антон Михайлович без сомнения выдвинул кандидатуру Андрея. Всё шло хорошо, но вскоре тренер стал замечать, что с парнем что-то происходит. И это тревожило.

Обычно, всю свою боевую свирепость Андрей Лучинский сохранял для профессиональных выступлений. На ринге он наносил сопернику сильные удары, казалось, хочет причинить повреждения, изувечить противника, уничтожить его, но это был психологический прием.

В последнее время Андрей был подавленным, у него отсутствовала концентрация внимания и не было собранности. Он выглядел на площадке как белка, которая застряла в колесе и не знает выхода, но продолжает беспощадно «лупить» боксёрскую грушу: не видя ничего вокруг. Казалось, в один миг груша порвётся, и оттуда посыплется тысячи крошечных пуль.

Тренер был удивлен необъяснимым поведением своего ученика. В этом парне было то, чего не было у других, и именно это стимулировало Антона Михайловича работать с ним более усердно. В спортивном клубе иногда начинали ревностно относиться к такому отношению тренера к своему

воспитаннику. Бывали случаи – над Андреем подшучивали, но каждый раз, видя высокий результат своего товарища, – оставляли парня в покое. Кому хочется выглядеть слабаком на фоне такого силача со «стержнем» внутри? Сейчас в клубе наблюдали за тем, что происходит с парнем и не могли поверить в такие перемены: куда пропал тот «огонь»? Хотя некоторые понимали Андрея, и даже где-то сочувствовали ему.

* * *

Антон Михайлович тяжело вздохнул, поднял брошенные на пол перчатки.

– Андрей... Постой! Не уходи! Что происходит?

Парень остановился. С грубыми нотками в голосе ответил:

– Со мной всё в порядке! Просто устал.

– Устал? Но ты же и раньше занимался столько же! Впереди – Чемпионат Европы! Андрей... Я верю в тебя!

– Я не могу...

«Что? Как это не можешь? Ты сдаёшься?!»

– Боксёр без джеба – не боксёр. Это нужно помнить.

Андрей не мог повернуться к тренеру лицом, было стыдно смотреть в глаза. Тот это чувствовал и аккуратно взял своего ученика за плечо. Они давно стали близкими людьми. Парню не надо было скрывать свои чувства.

* * *

Андрей рано потерял отца, который был другом тренера

по спорту. Антон Михайлович дал обещание присмотреть за мальчиком, когда товарищ тяжело заболел. Наставник сумел настолько заменить отца, что парень даже не ощущал того, что между ними нет никакой родственной связи.

* * *

– Андрей... Что с тобой происходит? Ты теряешь свою технику. А ведь через полтора года Чемпионат. Поверь это немного? К таким соревнованиям нужно долго готовиться.

– Знаете, во мне что-то сломалось. Недавно близкий мне человек сказал, что жизнь спортсмена – это только стремление к успеху и благосостоянию. Если ты этого не добился, тогда зачем спорт. Получается, что меня любят из-за будущих наград? Для чего все это? Стану чемпионом Европы, а дальше что? А если нет. Вы же прекрасно знаете, что бокс – это вся моя жизнь. Получается, что спорт только ради славы, а как же ты сам. Для меня жизнь без ринга теряет смысл. Внутри появилась тревога, сам не знаю откуда. Стал думать, что я могу кроме бокса.

* * *

Антон Михайлович нахмурился. Не нравилось ему это. Ох, как не нравилось!

– Ты ещё не чемпион, чтобы говорить такое! Никогда не нужно думать о поражении. Андрей, возьми себя в руки, прошу тебя! Это важно! Ты сильный парень. Талантливый. У меня никогда не было такого ученика, как ты. Я горжусь тобой! Но хочу, чтобы ты всё же взял самую наивысшую вер-

шину. И прошу тебя сделать это вовсе не ради меня. Это будет твоя победа. Ведь я обещал твоему отцу сделать из тебя чемпиона. Понимаешь?

Андрей кивнул.

– Бокс лучше всего отражает то, что происходит в жизни: когда получаешь нокаунт, ты должен встать. Все в своей жизни, так или иначе, получают нокауты, но надо подняться и двигаться дальше, бороться до конца!

Андрей с силой стиснул зубы, но ответил на удивление мягко: «Понимаю Вас, Антон Михайлович. Постараюсь сделать всё, что в моих силах. Я Вас не подведу!». Парень протянул тренеру ладонь: «Простите меня!». Наставник улыбнулся, обнял Андрея, похлопав его по спине: «Вперёд, мой чемпион! Покори этот ринг!».

2

Удары в спину чаще всего наносят те, кого защищаешь грудью.

Эльчин Сафарли

Андрей и Аня сидели в уютном кафе, которое облюбовали спортсмены. Тихо играла приятная музыка. Девушке нравилось, что все, кто заходил в зал, приветствовали Андрея. Было видно, что и ему приносило удовольствие, когда знакомые ребята показывали большим пальцем руки: «Она супер!».

– Аня, что тебе подарить на день рождения?

– Не знаю, Андрей. Я хочу, чтобы ты стал чемпионом. Для меня это важно. Ты тогда будешь очень богат и известен. А значит, мне никогда не надо будет беспокоиться о том, что не получу то, чего хочу. У меня есть пример, мой отец. Он уже интересовался о тебе, сказал, что ты добьешься больших успехов и славы.

От услышанного всё внутри Андрея взорвалось. Как будто тысячи водяных брызг от морской волны ударились о бетонную стену.

Не может быть! Причем тут спорт?! Ведь любят не за что-то, а просто так. Она что, со мной только из-за выгоды? Деньги, которые я буду получать от участия в соревнованиях, – вот что её волнует. Моя слава, а вовсе не я!

Выходит она искусно играла всё это время со мной и моими чувствами, чтобы стать женой известного и обеспеченного спортсмена? А как же любовь, мои мечты... Ведь она первая моя девушка. Она даже не понимает, как я её люблю и ценю. А может это не любовь. Не знаю...

Нет! Этого не может быть! Получается, я для неё вовсе и не дорог?

– Так ты всё это время лгала, морочила мне голову?

– Почему лгала. Так думают все нормальные люди. А зачем тебе тогда спорт?

Ему казалось, что сердце кто-то только что расколол на две равные части как грецкий орех. Эти две скорлупы были опустошёнными и разделенными. Трудно было поверить в то, что ещё несколько минут назад они были единым целым.

Хотелось уйти. Но он не мог. В душе его велась борьба, как-будто внутри вспыхнуло пламя и словно кто-то сильно разжигает его.

Для него в один момент весь мир отозвался странным, глухим эхом непонимания. Было ощущение, что его предали, как в неправильном бое, когда соперник применил коварство и сделал незаметную подножку.

– Скажи, что это неправда, Ань!

Ещё никогда ему не было так плохо и больно, как сейчас. Казалось, в его тело запустили тысячи стрел либо налетел рой пчел, жаля его ядом. В голове появились мысли: «Как

она могла? Значит, я ее не знал. Она просто играла. Почему это случилось в такой важный момент перед чемпионатом?».

* * *

Трещина в отношениях между Андреем и Аней углублялась, обоим было понятно, что между ними нет прежних отношений.

У Андрея появилось странное чувство, как будто перед чемпионатом он получил травму. Это было хуже проигранного боя. Любое поражение дает стимул: хочется идти вперёд, несмотря ни на что. Но душевная рана оказалась сильнее любого поражения. Казалось, внутри происходит странная реакция: словно он проглотил сорбит, и теперь всё горит и кипит.

Теперь сложно было осознать: он, оказывается, никогда не был для неё таким же близким. Девушке нужен был статус успешного спортсмена, подающего большие надежды.

* * *

– Садись, я тебя прокачу! Смотри, какую мне машину подарили!

Аня приветливо и счастливо улыбалась, открывая дверцу новой машины – чёрного «БМВ Х-5».

Андрей послушно сел в машину. Он был удивлен такому дорогому подарку её отца. В этот момент подумал, что чувство к ней ещё не ушло. Уже было совсем не важно, что она ему наговорила. Сейчас было хорошо и приятно находиться рядом. Но в груди что-то защемило, возникло необъяснимое

предчувствие того, что эта встреча последняя.

Он смотрел на дорогу и думал о чём-то своём и не мог понять, почему полюбил эту девушку. Да и любил ли он её? Может быть, это просто первая влюбленность, ведь на первом месте у него всегда была любовь к спорту. Наверное, она привлекла его своей внешностью и нежным голосом. Пришли воспоминания.

* * *

С Аней они пересеклись на одном из турниров. Она сама подошла к молодому спортсмену, чтобы поздравить с победой. Андрей тогда очень смутился: у него не было опыта общения с девушками. Но Аня взяла инициативу в свои руки, и вскоре – они стали встречаться и общаться так, словно бы знали друг друга уже достаточно долго.

Андрей с каждым днём понимал, что роднее, чем Аня, – у него никого нет.

* * *

Он не сразу понял, что произошло. Машину слегка качнуло в сторону, и она покатила в кювет, появился дым и запах бензина.

– Аня? Что с тобой?

Он смотрел как девушка с трудом открыла дверцу машины и выбирается из неё. Андрей попробовал сделать то же самое, но почувствовал, что сильно зажало ноги. Он не мог пошевелиться. Парень в ужасе стал шарить руками в поисках аварийной кнопки.

Должен же был быть какой-то выход!

Но всё вокруг было покрыто облаком едкого дыма. Андрей боялся одного – что двигатель может взорваться в один момент, и он просто не успеет выбраться. Что-то ему мешало и сильно сдавливало ноги.

Аня смогла выбраться, это его обрадовало, она может позвать помощь. Сильная боль в ногах мешала вылезть из машины, ощущалась беспомощность. И это пугало. Бил по стеклам, дёргал ручки двери... Это был тупик, из которого, казалось, не было выхода, но все же автомобиль открылся, Андрею с трудом удалось спастись.

Взрыв прогремел внезапно. Так, словно это был одиночный залп артиллерии.

Ему казалось, что это уже конец, но, как оказалось, только начало. Он потерял свою первую любовь и надежду на победу.

Смысл жизни только в одном – в борьбе.

Антон Чехов

Тренер Андрея Лучинского старался сохранять спокойствие, хоть и чувствовал, что у него скоро «сдадут нервы». Сидя в коридоре одной из центральных больниц города, Антон Михайлович ждал главного врача. Напряжение росло с каждой минутой. Он понимал, что потерял своего лучшего спортсмена и чемпионата не будет.

Насколько серьёзно обстоят дела с Андреем? Ответа на этот вопрос пока никто не дал. Антон Михайлович поглядывал на дверь реанимационного отделения.

Наконец, молчаливая, отдававшая холодом, дверь открылась, вышел врач и с ним молоденькая медсестра.

– Антон Михайлович Смирнов?

– Да.

Тренер-наставник приподнялся со скамьи. Взгляд его был тревожным, выжидающим.

– Держитесь... У Андрея критическая ситуация, нет никаких гарантий. Нужно сохранять спокойствие. Случай очень тяжёлый.

Антон Михайлович почувствовал, как его ноги стали ватными, ему стало не хватать воздуха. Перед глазами всё смешалось.

– Он будет жить? – голос дрожал, как натянутая струна.

– Да. Парень находится в медикаментозном сне. Сколько он пробудет в коме – неизвестно. Даже если и очнётся, встать с постели никогда не сможет. У парня частично парализованы некоторые участки тела. Перелом позвоночника с повреждением спинного мозга. Тяжелейшая травма, которая считается смертельной. Но в Вашем случае пациент остался жить. Повреждения спинного мозга необратимы. Больше двигаться Андрей не сможет. Руки и ноги останутся парализованными. Он не сможет восстановиться даже тогда, когда выйдет из комы.

– Вы хотите сказать, что на ринг он больше никогда не выйдет?

* * *

Только сейчас наставник Андрея Лучинского начал понимать всю серьёзность происходящего.

Все произошло настолько неожиданно и быстро, что Антон Михайлович до конца не мог осознать: как ему сейчас реагировать на последние события. Казалось, ещё совсем недавно он готовил Андрея, своего лучшего бойца, к чемпионату, а теперь что – не видать этого турнира.

Ладно, уж, фиг с ним, с этим чемпионатом, главное, чтобы парень жив остался!

Это было для него намного важнее. Андрей, сын его друга, да и ученик, которых редко встречаешь. Опытный тренер прекрасно это понимал.

Антон Михайлович долго сидел возле реанимационной палаты и вспоминал всю свою спортивную жизнь. Ему казалось что то, что случилось с Андреем – это сон, а завтра его любимый ученик вновь с улыбкой появится на тренировке.

* * *

Ему не хотелось уходить из отделения реанимации. Молоденькая девушка-медсестра несколько раз подходила к Антону Михайловичу, советовала всё же идти домой. Говорила, что всё равно на первых порах ничего не изменится, а если что случится с Андреем, – она даст знать.

Но мужчина продолжал сидеть в коридоре. Хотя понимал, что напрасно ждёт чуда: ему ясно дали понять, что с Андреем. Это было, как приговор. Только виновного в этой ситуации не было.

Хотя... Нет! Определённо он был.

Тренер пытался разобраться, как все могло произойти. И кто виноват во всей этой истории? В больнице сказали, что Андрей случайно оказался возле места аварии. Да, он не мог быть за рулем, у парня не было водительских прав. Почему он там оказался? Вряд ли просто решил прогуляться по трассе. Это глупо, что он там мог делать? Значит, он был в машине, а за рулём был другой человек. Но кто? Где водитель, почему оставил Андрея в такой ситуации? Это ещё предстояло выяснить.

Тренер сделал несколько звонков своему знакомому из следственного комитета, ситуация прояснилась.

Антон Михайлович узнал, что в аварии была виновата девушка, владелица автомобиля, которая, вероятно, не смогла правильно завершить обгон и машину занесло. Она смогла выбраться из машины и добраться до трассы, её заметил один водитель и подобрал. О том, что в машине остался человек не знал. Тренеру также сообщили, что в это дело вмешались высокие чины и никто не искал виновника ДТП, а Андрея представили как случайного пешехода, который оказался в эпицентре аварии.

На месте аварии тело водителя не нашли, стали вести следствие, установили номер машины, начали поиск владельца, опрос очевидцев. Но неожиданный приказ сверху – и дело прекратили.

Антон Михайлович понял, что Андрея предали.

* * *

Тренер неожиданно резко вскочил и направился к двери реанимационной палаты.

– Вам сюда нельзя!

Остановила его медсестра.

– Я должен быть рядом с ним! Пожалуйста, дайте мне возможность просто быть с ним сейчас. У Андрея нет отца, он мне как сын, понимаете? Я дал слово, обещал, что, если с ним что-то случится... Я должен выполнить свой долг.

– Понимаю.

* * *

Зайдя в палату, Антон Михайлович помедлил. Он не сра-

зу смог взглянуть на своего ученика. Все тело и лицо в бинтах. Было трудно сдерживать эмоции, к горлу подкатил комок. Неужели это его Андрей? Но нужно было сохранять самообладание.

В палате была медсестра.

– Простите, как Вас зовут? – спросил Антон Михайлович.

– Марина...

– Оставьте нас!

Девушка хотела было возразить, но, увидев глаза тренера, понимающе кивнула и вышла из палаты, прикрыв за собой дверь.

Наставник подошёл к кровати Андрея, осторожно тронул бинты, нащупал его пальцы... Аккуратно взял его руку. Какая же она холодная, безжизненная! Пульсометр отображал состояние Андрея: тот находился сейчас «между жизнью и смертью».

Антон Михайлович слышал, что кома это просто физическое состояние, а на самом деле человек все чувствует и слышит. Тренер стал рассказывать новости о жизни спортивного клуба, о том, как ждут Андрея ребята.

Опытный тренер и хороший боксер ощущал себя как будто стоял на ринге и на него обрушились неожиданные удары противника. Это были сильные удары, на которые трудно было дать быструю реакцию и ответный удар. Антону Михайловичу так хотелось одержать победу над собственным бессилием и не потерять контроль над сложившейся ситуа-

цией. Жизненный опыт подсказывал: «Не бывает безвыходных положений!».

Ему даже на секунду показалось, будто пульс Андрея забился более учащённо и что ученик его слышит. Как отчаянный атеист, у которого вдруг что-то щёлкнуло внутри, он неожиданно для самого себя поверил в существование Бога.

Единственный человек, который может мне сказать,

что я в чем-то слабоват – мой тренер.

Уэйн Руни

Воздух был пронизан холодом. Мелкий морозящий дождь бил по телу, словно тысяча мелких осколков разбитой стеклянной игрушки.

Антон Михайлович ненавидел такой дождь именно за его «колкость», но сейчас он абсолютно ничего не чувствовал. Ни боль. Ни разочарование. Ничего. Пустота.

Невозможно было справиться с этим потрясением. Настолько сильная боль внутри, что невозможно сдерживать себя. Это нужно было принять. Но как же справиться со своими эмоциями и чувствами в этот момент?

Тренер не знал, что сказать своим воспитанникам. Войдя в спортзал, он ощутил, что испытывает непонятное чувство, которое, как камень, давит ему грудь. Антон Михайлович прошёл мимо своих учеников, не глядя им в глаза, – равнодушно, с безразличием, и опустил на скамью. Закрыв лицо руками, он вдруг тихо зарыдал.

Юноши переглянулись между собой.

– Антон Михайлович, с Вами всё в порядке?

Им никогда не приходилось видеть тренера в таком состо-

нии. Антон Михайлович был всегда образцом сдержанности и мужественности. Он был примером для своих бойцов. В нём так удачно сочетались такие качества, как: глубокая мудрость, дружелюбие, справедливость. Они верили, что это сильный человек, не боящийся никаких преград. Трудно было видеть, что всегда собранный и уверенный в себе человек, который всегда учил не сдаваться, идти вперёд, неожиданно сдался сам.

Бокс – этот вид спорта, который связан и с болезненными поражениями, которые с трудом переносятся после проигранных турниров, и с довольно жестокими травмами... Ощущалось, что тренер словно стоял на краю невидимой пропасти, одной ногой на земле, другой – в бездне. Как-будто в глазах у него пелена, которая мешает принять реальность и заниматься любимым делом.

Ученики смотрели с надеждой, ожидая, когда Антон Михайлович совладеет со своими чувствами.

– Слушайте внимательно...

Тренер всё же смог справиться с потоком эмоций. Слишком сложно было высказать то, что было на душе.

– Чемпионата не будет!

По залу прошёлся гул.

Наставник в порыве ударил кулаком по стене:

– Тихо! Андрей Лучинский попал в аварию. Сейчас он находится в коме, и сколько будет находиться в таком состоянии, неизвестно. Прошу отнестись к ситуации более чем се-

рѣзно. Это не значит, что теперь буду давать вам поблажки, вовсе нет. Сдаваться нельзя! Будем продолжать работать. Вы все должны понимать, что я жду от вас такого же уровня мастерства, как у Андрея. Андрей...

Голос его дрожал.

– Господи, да что же это такое происходит! Почему это случилось именно с ним и сейчас?

– Может быть, всё образуется как-то... Сколько примеров о жизни спортсменов, которые восстанавливались. Может, для Андрея это ещё не последний бой?

Сказал кто-то из членов команды. Антон Михайлович вздохнул: «Действительно, и в спорте случались чудеса». Этот пример его очень вдохновил.

* * *

Для Антона Михайловича время, казалось, остановилось. Он не замечал, как за окном день сменяет ночь, а ночь переходит в утро, не слышал ни единого звука. Казалось, город вымер. Остановилось движение машин, всё застыло, покрылось прочным слоем непробиваемого льда.

Как верный учитель он дежурил у больничной кровати Андрея. Надеялся, что, не смотря на кому, дорогой для него человек чувствует и слышит его. Казалось, что сейчас вот-вот откроются глаза, но нет, Андрей не спешил просыпаться. Он был погружен в глубокий сон.

Жизнь Андрея в коме:

Боль возматала сильнее и сильнее, и вдруг, в одно мгнове-

ние, всё прекратилась. Я увидел, что моё тело отделяется от меня. Вернее, я отделился от тела, не очень соображая, что происходит, и направился к свету, исходящему от входа, в необычный коридор-тоннель.

Стены этого коридора светились, были чем-то похожи на соляную пещеру. Этот свет влёл меня, и я, сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее полетел вдоль этого коридора, наполненного светом.

Чувствую, что не просто лечу, а перемещаюсь сквозь время. И вдруг, до меня дошло – я умер. Я видел себя со стороны. Как будто меня подняло вверх и прижало к потолку. Причем довольно долго наблюдал как врачи и сестры стараются над моим телом. Потом меня словно в водоворот засосало и «всосало» обратно в тело.

Внутри всё отрицало происходящее, и какая-то невидимая сила меня выталкивает из этого состояния наружу. Я как-будто упал куда-то на самое дно моря, и морская вода, заполнила все сосуды моего тела. Я старался «не захлебнуться» в этом положении, всё внутри отчаянно боролось, изо всех сил. Неожиданно всё же удалось подняться наружу. И я стал стараться хоть чуть-чуть глотнуть воздух. Но видимо, это море было слишком глубокое...

* * *

Дежурная медсестра Марина внимательно следила за состоянием Андрея. Всегда аккуратно меняла капельницы, внимательно следила за показаниями медицинских прибо-

ров, вела записи, консультировалась с врачом. Она любила свое дело и знала, что больные в коме – это особые пациенты. Им нужен не только досмотр, но и эмоциональная поддержка. Всегда было радостно в палате встречать тренера Андрея Антона Михайловича, который надеялся и верил, что его ученик скоро выйдет из комы. Они оба верили в чудо.

Жизнь Андрея в коме, его мысли и чувства:

Я вновь вижу бесконечное море... Но все чаще и чаще мне кажется, что у него нет дна. Растворяюсь в нём и не чувствую ничего. Та самая боль, тот самый дискомфорт, который испытывал раньше, – всё это куда-то уходит. Чувствую себя опустошенным сосудом, который никак не может выплыть на поверхность этого самого моря...

Где-то надо мной слышен странный звук. Это чайки. Они парят высоко-высоко в небе, и их крик напоминает скорее какой-то писк: «Пип, пип, пип...». Вдруг все обрывается, и я вновь «барахтаюсь» в солоноватых волнах, ища спасение, пытаюсь пробраться к свету.

Охватывает ощущение чьй-то помощи, кто-то здесь, со мной, хочет помочь мне выбраться на поверхность моря. Слышу голос: «Я верю в тебя». Но...

Наверное, я для кого-то был просто трудно подъёмным камнем, который невозможно было достать со дна. Как бы ни пытался пробиться вверх, был в бессилии это сделать. Для меня было странно, что, обладая навыками нанесения удара, как боксёр, не могу ничего сделать. Даже не мог по-

шевелиться... Но безумно хочется всплыть на поверхность, чтобы, наконец-то, вздохнуть воздух...

* * *

Антон Михайлович продолжал дежурить у постели Андрея и день и ночь, всё ещё надеясь на то, что хоть как-то ситуация изменится. Он совсем забыл о тренировках, и его ученики даже поначалу обижались на него. Но понимали, что надо войти в положение, надо понять человека, поддерживать и потерпеть.

* * *

Отец Андрея Виктор когда-то тоже был успешным спортсменом. Они знали друг друга со школы, но ни на ринге, ни в жизни никогда не были соперниками. Лучшие друзья. Как родные братья. Всегда неразлучны. По крайней мере, так всегда казалось Антону Михайловичу. Но жизнь распорядилась иначе. Неожиданно Виктор сообщил другу о тяжёлой онкологической болезни.

Антон Михайлович до сих пор помнит тот день, когда пришлось прощаться с близким другом: «Я скоро умру и должен подумать о своём сыне. Не хочу, чтобы мальчик рос без отца. Понимаешь? Ты всегда был моим лучшим другом, хочу доверить тебе сына. Я уже не смогу дать ему мужское воспитание. Знаю, что никто не заменит мальчику отца, ты единственный сможешь стать для него примером. Ты знаешь, каким был я, хотелось бы, чтобы мой сын завершил то, что мне не удалось. Позаботься о нём! Дай мне слово, что

ты сделаешь из него чемпиона!».

* * *

Тренажёрный зал казался Антону Михайловичу пустым. Он не слышал звонкие голоса своих учеников, как по залу эхом разносятся удары по боксёрской груше... Ему казалось, что он находится сейчас в совершенно ином измерении, в мире, где между ним и Андреем проходит невидимая нить, которую пытается притянуть к себе ближе и ближе, делая это с предельной осторожностью, боясь оборвать её...

Воспоминания не давали ему покоя. Вот он учит Андрея как правильно наносить удары противнику и держать ответ; как ругает его за то, что тот нарушил правила боя; вот Андрей отрабатывает технику ног, учится терпеть боль... Это первые взлёты и падения, первые победы...

Но любой профессионал должен купировать риски, даже если это связано с близким человеком и работой. Антон Михайлович понимал, что должен продолжать тренировать ребят, ведь нельзя уйти из спорта просто, отдав этому долгие годы и не завершив дело.

Жизнь Андрея в коме, его мысли и чувства:

Сотни автомобилей перед глазами. Никогда не видел такой большой поток машин. И вдруг... Сильный ливень. Пробки. Почему не могу ехать? Почему машина заполнена водой? И почему не могу выбраться? Да что же это такое то? Холодные капли дождя проникают под одежду. Кажется, они имеют такую тяжесть, что тянет меня вниз. Слож-

но понять, почему не могу пошевелиться. Болит всё тело. Ноги окаменели. А тем временем вода льется и льется. Капли необычные, очень тяжелые, когда падают на мое тело, от боли кричу... Что это? Почему не могу дышать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.